

Прорезая тропы в дебрях разума

Ровена Кунц

Идея провести групповое занятие приходит внезапно. Вроде как вполне можно было отвлечься от преподавания да провести отпуск в тишине и безделье, но нет - не проходит и двух недель, как по-волчьи хочется выть от скуки да заняться чем-нибудь полезным. Вот Ровена и занимается. С чувством глубокого мазохизма (она точно потом пожалеет об этой идее!) прикалывает к доске объявлений лист, гласящий, что через два часа после обеда состоится занятие по рунам в саду камней и идет собственно завтракать, ибо время было раннее и утреннее. Как раз объявлению хватит половины дня, чтобы как следует нависеться и попасться на глаза всем желающим.

А ровно в назначенное время точная, как швейцарский хронометр, даже в отсутствие оногo, Ровена сидит на ступеньках веранды, склоняет голову то так, то эдак, пытаюсь понять - пятнадцать тут камней или все-таки четырнадцать. Глаза упорно видят четырнадцать, как ты на них не посмотри, а вот тщательный пересчет с наглым топтанием разравненного прилежными учениками песочка (ну так наука требует жертв и экспериментов), говорит - пятнадцать. И можно гадать до бесконечности, как же так удачно удалось спрятать один хитрый камень, что вопрос этот не дает покоя ей вот уж не первый год - как приезжает, так и начинает то схемку рисовать, то веранду облазывать в поисках единственно верного ракурса. Вот и сейчас опять - а чем не занятие с другой стороны, пока мучаешься ожиданием таинственных желающих изучать руны.

Занятие по магии рун для начинающих. Приглашаются все желающие с уровнем навыка от нуля до Послушника. Занятие начнется 30.08.2016, игровое время - лето, два часа после обеда

Валентин Давенпорт

Руны - это, по мысли Валентина, это что-то очень основательное и серьезное. Наугад размахивать чакрами и добиваться значительных успехов здесь не выйдет. То есть, так, наверное, вообще мало где получается, но с рунами - особенно не получится. Но и сам Фельтин, по собственным оценкам (а если и не прибедняться, то и по оценкам окружающих в основном тоже) - существо вполне себе серьезное, к легкомысленности не склонен. Поэтому они с рунами должны как-никак, а подружиться. Наверное.

Прикладной характер у таких размышлений о серьезности, правда, обозначился только сегодня, когда Валентину на глаза попалось явно ещё пышущее свежестью объявление о групповом занятии. Вот только обозначенное в объявлении время начала занятия толком не оставляло возможности как следует подумать о рунах, решение пришлось принимать резко и дерзко, в лучших традициях младшего. Фельтин решил занятия не пропускать, воспользоваться шансом разузнать что-нибудь новое. И оставшегося времени мальчику едва хватило, чтобы сбегать домой за тетрадью и карандашом - потому что руны, объяснил сам себе Валентин, глупо ожидать, что они поместятся в голову все с первого раза.

На занятии пока не было никого, кроме мастера - но это, как посчитал Фельтин, все

равно был не повод присоединяться к хлопающему ушами большинству и опаздывать. Мальчик вежливо сказал: - Здравствуйте, - потом сел на песок, раскрыл тетрадь, положил карандаш на чистую страницу и принялся терпеливо ждать начала лекции.

Эльза Линдемманн

О рунах Эльза вроде как кое-что знает и даже в свое время пыталась другим людям это "кое-что" объяснять - но, согласно формуле из общемировой копилки знаний, нет предела совершенству. К совершенству Линдемманн и планирует потихоньку шагать, даже если по полшага в месяц. Поэтому, когда мастер вопрошает, будут ли скандинавские руны хоть кому-нибудь интересны, вовремя подвернувшаяся в это время в монастыре Эльза тут же выскакивает на первый план, опережая всех остальных энтузиастов. И пламенно заверяет: руны интересны будут. Если надо, так Линдемманн даже в одиночку готова трудиться на занятии с отдачей, как от целой студенческой группы, вот как руны будут интересны. Таких жертв, правда, не требуется, еще желающие находятся. А дальше остается только маленький тест на внимательность: заметить, когда объявят о дне занятия. Для постоянно мотающейся между монастырем и деревней немки эта задачка не из легких, но в конечном итоге Эльза этот тест успешно сдает. Равно как и следующий сразу за ним тест на пунктуальность.

Правда, увидеть на таком занятии совсем юного ученика немка никак не ждет - а этот юный ученик там ведь есть. Сидит весь из себя серьезный и даже с тетрадью, как будто для конспектов. Эльза одобрительно улыбается и присаживается рядом, пытаясь одновременно и поклониться мастеру, и вопросительно показать смартфон: - Здравствуйте. Вот молодой человек тут пришел с тетрадью, чтобы лекцию записывать - а у меня телефон будет на случай заметок, это ничего? Вы не против, если я буду время от времени по экрану клацать?

В крайнем случае, бегло думает Эльза, если мастер все-таки окажется против, можно будет попытаться вступить в торговые взаимоотношения с мальчиком. И как-нибудь поделить на двоих тетрадь и карандаш - теоретически, оно вполне реально.

Кортни Янг

Магия - это как наркотик, постановила самой себе Кортни после группового занятия по магии Воздуха, понравившегося девушке своим неожиданным, казалось бы, для серьезного урока задором. Один раз закинулся как следует, и если организм принял на ура - то понеслось. Стоп-крана природой не предусмотрено. Тяжелее героина, не соскочишь с этой вдохновенной иглы. Соскакивать Кортни и не планировала. Напротив, хотелось выдохнуть остатки сухого научного атеизма и утонуть, как Мартин Иден, нахлебаться магии так, чтобы лёгкие внутреннего скептика заполнились ею до предела и отказали напрочь.

Единственное, что мешает - Янг так до сих пор и не может внятно понять, чего именно она хочет, за что из длинного и соблазнительного списка хвататься в первую очередь. Что будет лучше - ещё раз взяться за то, что уже подчиняется рукам и бежит в крови, увеличивая концентрацию дара, или же уколиться чем-нибудь новым? Чтобы не просиживать бесцельно штаны в поисках ответа на этот вопрос, Кортни пока радостно ухватилась за то, что выпрашивать у мастеров не приходилось, что ей по воле случая сейчас предлагали просто так, от чистого

сердца и совершенно бескорыстно. И решила, что руны - это должно быть ничуть не хуже любой другой магии. Во всяком случае, уж просто любопытствовать точно должно быть интересно.

По часам Кортни светиться не могла - с часами девушка не дружила совсем, теряла их направо и налево, редкие везучие часы задерживались в её руках дольше двух недель. Но вот чисто по своим ощущениям Янг пришла вполне себе вовремя, вроде как даже и не опоздала совсем. Пока все чинно сидели на песке, лекций не читали, не слушали и никаких дискуссий не вели. *Ну и аллилуйя. Даже если опять последней притащилась - какая разница? Главное, что раньше обличительного звонка.* Кортни, как приличная девочка, вежливо поздоровалась и тоже села на тёплый песок, ожидать сигнала к яростному умственному труду.

Ханна Эстиль

О таинственная закорючках, именуемых рунами, Ханна, как истинная норвежка, знала сизмальства. Когда тебе буквально в каждой книжке пихают упоминание об этих знаках, поневоле начинаешь в них хоть немного, но разбираться. Да и однажды их цирковая группа давала представление, где в качестве декораций использовались скандинавские мотивы. Только вот Ханне этого изучения хватило недели на две, пока она судорожно приставала ко всем и каждому, чтобы ей рассказали о смысле и значении. Потом интерес поугас, Ханна нашла себе новое увлечение, и картонные листочки с нарисованными на них красной гелевой ручкой рунами оказались заброшены далеко и надолго.

А теперь она внезапно вспомнила, что когда-то что-то такое учила, и может дальше под предводительством опытного человека пробраться через частокол из рунических знаков. Кто знает, вдруг потом пригодится в жизни, если она все-таки не сможет вылечить свою многострадальную ногу.

Неуклюже ковыляя к саду камней, Ханна надеялась, что выглядит не очень жалко и беспомощно, потому что именно сегодня нога разболелась сильнее прежнего. Пришлось откопать в рюкзаке пачку анальгетиков, чтобы как-то утихомирить ноющее колено. Запас выглядел удручающе. Такими темпами ей не хватит даже на две недели. О приближающейся семимильными шагами осени Попрыгунья думала с ужасом - старая травма будет обязательно давать о себе знать в дождливую погоду, и тут останется только лезть на стены. Пока она еще не встретила никого из тех удивительных людей, которые бы сделали из ее потрепанной коленки новую ногу.

Дойдя до сада камней (наконец-то!), Ханна удивленно остановилась, увидев на занятии мальчишку лет десяти. Сначала на воротах ее встречает ребенок, теперь тут. интересно, много тут их? Детей Ханна любила, но не понимала, и не важно, что еще сама не так давно была ребенком.

- Здравсьте, - брякнула она, пристраиваясь на камушке, чтобы не маячить столбом посередине площадки.

Анна-Лиза Саволайн

Про руны Анна-Лиза знает только издалека - это что-то из мифологии и культуры географических соседей, финны же, хоть и усиленно примазываются к скандинавам и всячески выпячивают грудь колесом, на самом деле с викингами имеют мало общего и ничем культурно-эпическим, кроме Калевалы, похвастаться не могут. Саволайн же совсем не прочь совершить сугубо самостоятельную попытку

примазаться к могучим скандинавам. Так сказать, в одиночестве, не волоча за собой прицепом всю финскую нацию. Руны же для этих целей тематически подходят просто идеально.

Ну и потом, просто интересно, что за магические резные закорючки такие, чего уж скрывать.

Сад камней как место занятия нравится Анне-Лизе куда больше, чем предыдущий обрыв - там Саволайнен, невзирая на все предосторожности, едва не подхватила ядреный насморк. Или, может, и не подхватила вовсе, а в основном напугалась только, сейчас это выяснить уже не представляется возможным, потому что Саволайнен в качестве упреждающего удара заглотила порцию положенных при простуде лекарств и закусила чесноком. Как бы там ни было - в саду камней дуть из всех щелей и продувать насквозь не должно. Идеально.

- Нувää räivää*, сифу Кунц! - нараспев здоровается Анна-Лиза, наконец-то появляясь на занятии так, как ей нравится: не в числе первых и, возможно, даже в числе последних, зато уж точно не торопясь, не сбиваясь с ног и не встречая никаких неудобств. - Terve*, дорогие девушки, виделись с вами в предыдущей группе. Молодой человек, рада встретиться, - обойти вниманием Саволайнен не может никого, разве что незнание имен мешает ей поручаться с каждым учеником персонально. Поэтому Анна-Лиза ограничивается тем, что с вежливой улыбкой машет всем ручкой. И, устраиваясь на песке поудобнее, мимоходом отмечает, что на занятия нынче, видно, ходят в основном все одни и те же. Слишком уж много уже виденных лиц на квадратный метр песка.

*Добрый день, здравствуйте (фин.)

Николай Триколенко

Руны являлись одним из тех разделов магии, который Николай хотел бы выучить, но не складывалось. Во-первых, в последнее время парень редко появлялся в монастыре из-за дела, ставшего почти семейным. Во-вторых, мастеров-рунологов в монастыре было раз-два и обчелся. Ну и просто Николай предпочитал энергетические разделы магии ритуальным.

Учитывая все вышеперечисленное, оказавшийся в монастыре, и относительно свободный Николай, едва увидев объявление о групповом занятии, твердо решил посетить его. Забив на все планы на вторую половину дня (а их и не было толком), младший мастер сразу после обеда начал собираться на занятие. Он уже давно ничего не посещал, и даже как-то отвык от изучения нового материала. Взяв с собой блокнот с зарисовками и расшифровками рун, карандаш и стерку, он направился к беседке в саду камней.

В беседке былолюдно: помимо самой Ровены, точнее мастера Кунц, был еще молодой парень, которого Николай не знал, и несколько девушек, тоже, кстати, незнакомых.

- Добрый день всем. Мастер Кунц, я не опоздал?

Николай уселся в стороне и приготовил блокнот и карандаш. Он подозревал, что писать придется много, и готовился сразу. Единственное, о чем Николай задумался слишком поздно - точилка, или запасной карандаш на всякий случай. Но было поздно, оставалось лишь положиться на удачу и ждать начала занятия.

Курук

Сочетание двух событий - групповое занятие по рунам и его посещение Николаем Триколенко - заставило Курука принять ответственное решение и тоже прийти на занятие. Вообще, конечно, удивительно, что он вообще слышал о том, что будет проводиться это занятие. В последнее время он так сильно ушёл в себя, что его практически ничего не волновало, происходящее за пределами его персоны. Какие-то там занятия, проблемы обитателей, дождь или солнце, холодно или жарко, может, новая Мировая война началась - абсолютное безразличие ко всему. В его мире существовал только он - его создатель, - и ещё несколько фигур, которые отыгрывали периодически то, чего не было на самом деле.

По правде сказать, парню через какое-то время надоело жить в своей виртуальной вселенной, поэтому он просто сконцентрировал всё своё внимание на себе же любимом. Но внешне выглядело это довольно-таки странно. Взгляд отшельника куда-то вдаль, в пустоту. Какие-то редкие, не обязательно прикрытые щитом, мысли (хотя, щит уже давно выставлялся автоматически; парень не придавал этому значения). А если начать с ним беседу, то можно даже "улететь" с ним в это прекрасное далёко.

Но так или иначе, а Курук вот этими ногами дошёл до сада камней. Его мало волновали все эти новенькие, которых он, может, и видел когда-то в столовой, но не придавал этому значения. Сегодня в его ракурсе помимо центральной фигуры - его самого - появилось ещё две фигуры, одна из которых когда-то была для него очень важна, а сейчас - уже не так сильно. Николай и, собственно, мастер Ровена.

Он даже не стал ни с кем здороваться. В последнее время он не видел в этом никакого смысла. Только встретился молча взглядом с Николаем и мастером рун. Ему этого было вполне достаточно.

Ровена Кунц

С детьми работать Ровена не умела и откровенно не любила. Их надо чем-то увлечь, куда-то там тянуть, ей же проще было работать с более взрослыми студенческими особями, которые, хотя бы теоретически, должны были понимать и осознавать, что знания им все-таки нужны, а значит и подходить к их получению соответствующе. И пусть теория в данном вопросе упорно расходилась с практикой, Ровена с ослиным упрямством ориентировалась именно на сознательную аудиторию, искренне полагая, что пока не знаешь зачем и не хочешь — знания тебе и не нужны, так чего рвать жилы и пытаться донести до кого-то истины, которые этот кто-то не желает слышать? Этот подход она переносила и на обучение в монастыре. Потому скидок на возраст и разношерстность собравшейся аудитории делать не собиралась.

- Клацайте, если вам это поможет, - великодушно разрешила она девушке с таким знакомым акцентом. Будто и не уезжала никуда.

Она здоровалась с приходящими с интересом наблюдала за тем, как все старательно шуршат бумажками и карандашами. Ждут лекцию? Ну уж нет, не так просто. Бездумно получать материал умеет каждый, этим можно и в библиотеке заняться, обложившись фолиантами потолще. Свою задачу она всегда видела не в том, чтобы пересказывать известное, а в том, чтобы заставить мозги шевелиться и

это самое известное осознавать и в них укладывать правильным образом.

Выждав некоторое время и решив, что все кто придет потом, если таковые найдутся, будут считаться опоздавшими, Ровена заговорила:

- Как вы думаете что такое руны? Почему их вырезают из дерева или высекают на камне? Почему они состоят только из прямых черт, пересекающихся под разными углами? – простые вопросы, чтобы понять, что за контингент предстояло сегодня обучать. С чего начать и куда двигаться.

Отвечаем на заданные вопросы, очередность постов соблюдать не нужно.
Следующий мой пост - 04.09.2016

Валентин Давенпорт

Валентин на какое-то особое к себе отношение из-за того только, что он мелкий, и не рассчитывал. Более того, мальчишка бы, пожалуй, даже обиделся, если бы с ним вдруг принялись общаться преувеличенно ласково и упрощённо, а то и вовсе сюсюкать. Поэтому ситуация, когда на возрасте мальчишки никто излишне не концентрировался, Фельтина полностью устраивала, под каким углом на неё ни посмотри. Валентин сперва с интересом проследил за крохотным смартфоном в руках жгучей брюнетки, в который та изъявила желание неведомым мальчику образом поместить всю лекцию. Потом, слегка зардевшись от удовольствия - как же, ведь "молодым человеком" назвали, не абы как! - вежливо кивнул в ответ на приветствие роскошной блондинке. И, наконец, обнаружил себя полностью довольным тем, что его не пускают по какому-нибудь упрощенному заданию, как самого мелкого, а заставляют работать головой наравне со всеми.

- Дерево и тем более камень достаточно жёсткие. А кривую линию даже в яблоке без специального ножа не проведешь, - Валентин отважно поехал отвечать первым и при этом почему-то строго с конца, перевернув цепочку вопросов вверх ногами. - И линии прямые, наверное, даже не от того, что проще. Скорее, так сложилось изначально от отсутствия других вариантов. И с материалами, наверное, такая же, логика. Не знаю точно, правда, что появилось раньше, бумага или руны, но всё-таки думаю, что сначала были руны. И изображали их сперва на том, что было под руками, а потом это закрепилось, как традиция.

Вопрос "что такое руны" у Фельтина вызвал наибольшие сложности - ответ "магические символы" в силу своей плоской банальности никак не подходил. Поразмыслив, Валентин выдвинул следующую версию: - Я думаю, что руны - это такой северный магический алфавит. С помощью которого можно задавать вопросы и получать ответы. От судьбы, наверное. Или от кого-нибудь сверхъестественного, кто точно знает, что и как дальше будет.

Кортни Янг

Мама родная, вот это сходка клуба по неизменно общим интересам!... Знакомое лицо - раз. Два. Три. И - дурочка, замри, узнавать больше некого, скомандовала самой себе Кортни, нехотя переставая ставить в голове жизнерадостные галочки "О, виделись". Двое парней, пришедших последними, были девушке абсолютно незнакомы. Видимо, симпатичные мальчики из группы по магии Воздуха рунами не интересовались совершенно. А жаль. Приятно было бы увидеть ещё парочку знакомых лиц. Чем более дружеская и свойская вокруг атмосфера, тем меньше сам пугаешься того, что ляпаешь, и тем свободнее выдаешь махровые завиральные

идеи с завуалированной претензией на гениальность.

То, что мастер предпочла начать с вопросов, а не с ответов, для Янг не стало такой уж огромной неожиданностью - *видела уже, вляпывалась, знаю. На прошлом занятии тоже уши развесить особенно не дали, сразу сунули в работу головой вперед.* Пока Кортни собиралась с мыслями, призывая в помощники весь свой опыт шастальщика по Интернету и выстраивая из косых обрывков умных мыслей более-менее связную и разумную речь, успел заговорить мальчик - и своим ответом знатно удивил девушку. *Блин, человечество растёт. Сколько ему, лет десять? А уже такие теории загибает, что некоторые, назовём их так, профессора на основе его догадки могли бы нефиговую такую статью забачать. Боюсь себе представить, что будет, когда чадо вырастет. Я ж на его фоне закомплексую и деградну за секунду.*

- А я вот слышала, что с помощью рунических символов делают амулеты, - с готовностью выступила Кортни, подхватывая слово следом за мальчиком. - Вроде как каждая руна несёт в себе определённый энергетический заряд, помогающий настраивать течение жизни на некий нужный человеку лад. А ещё можно руны выстроить в формулу, связать из их энергетических зарядов коктейль, если человеку хочется много и сразу. Такие амулеты, естественно, на бумажке или картонке делать нельзя - испортятся. А как раз ведь и смысл в том, чтобы амулет какое-то время пребывал в неизменности, не ломался, руны на нем не стирались и не превращались в чёрт пойми что. Вот поэтому используют достаточно долговечные материалы. Как раз дерево или камень очень подходят. А насчёт прямых линий... - Кортни пожала плечами. Внятных версий у неё не было, но обстоятельства требовали не сачковать и ляпнуть хоть что-нибудь. - Ну, руны - это же вроде как достаточно древний культурный пласт. А древние, по-моему, вообще к геометрии углов больше тяготели. Вон, египтяне гробницы для своих фараонов не куполами завернули, а пирамидами. Хотя мне кажется, что они могли и куполами, с них бы сталось...

Ханна Эстиль

По угрюмому мужику, появившемуся следом за ней на площадке, Ханни мазнула равнодушным взглядом, зато всем своим вниманием прикипела к светловолосой скандинавке, в которой безошибочно угадала жительницу одной из северных соседних стран. Потом припомнила, что эту валькирию уже встречала на одной из групп, по магии воздуха. По-видимому, на занятия тут ходят одни и те же лица. Но задумываться над этой системой Ханне было особо некогда, потому что пришлось выкинуть все пришлые мысли из головы обратно за ее пределы и начать думать непосредственно о причине ее появления в садике камней. О рунах, то есть.

- А я тоже думаю, как...в общем, не знаю, как его зовут, как тот мальчик. Дерево ведь и камень очень долговечны, если за ними ухаживать, да и встречаются они повсеместно. Самые распространенные же материалы, куда ни оглянись - или дерево или камень. Взять хотя бы этот садик - сплошь и рядом, бери да пользуйся. Я, конечно, знаю, что их там нужно долго выбирать, подготавливать, но как исходный материал можно же ведь использовать. И чертить на них относительно ровные линии ножом, например, намного легче, чем рисовать завитушки. Они же и на Мировом дереве были врезаны и окрашены поверху кровью. В прямых линиях, которые под углом, ошибиться сложнее, чем в узорах, где каждую дугу высчитывать

бы пришлось циркулем.

Как-то сумбурно получилось - Ханна так старалась вывалить на слушателей пласт информации, что смешала все в кучу. Ну и ладно, ей же простительно, она еще только учится, как и все тут присутствующие. Над вопросом, что такое руны, Попрыгунья решила сильно не заморачиваться. Бывают вещи, понимание которых приходит как-то само собой, и хоть ты тресни - не поймешь. Ханна вот пока не понимала и чувствовала, что не поймет. Лучше просто послушает, что другие умные люди скажут, а потом об этом подумает. завтра там или когда еще.

Николай Триколенко

После самого Николая подошел лишь Курук. Северянин в последнее время вел себя намного спокойнее, больше времени проводил в одиночестве, тренировался, и гораздо реже влезал в неприятности. Повзрослел? Скорее всего. Еще некоторое время мастер Кунц ждала опаздывающих, а затем начала, наконец, занятие. К счастью, на этот раз обошлось без вопросов в стиле "для чего вы хотите изучать этот раздел": парень мог объяснить, но не хотел из-за специфики, и, к тому же, считал, что просто отсутствие результатов при самостоятельном обучении - уже повод обратиться к мастеру за помощью. Но, как упоминалось выше, философских вопросов Ровена задавать не стала, и перешла сразу к делу.

Первым ответил совсем молодой парнишка, совершенно правильно заметивший, что на дереве и камне легче всего вырезать прямые линии. В этом пацан был полностью прав. Что же до выбора материала, то, помимо сказанного до Николая пацаном и молодой девушкой, украинцу было что добавить.

- Рунные амулеты для того, чтобы они работали, как и сами руны при сборке рунных заклинаний, необходимо заряжать энергией. Способы зарядки самые разные, и в этом я почти не разбираюсь, но достоверно известно, что камень и дерево лучше всего держат в себе энергетику. Проще говоря, сила, которую магн собирается вложить в заклинание или амулет, продержится дольше и не рассеется. Лучше всего в этом плане дерево, затем - камень, а металл и современные полимеры типа пластмассы держат энергию из рук вон плохо.

Николай мало что помнил из своего первого урока с Харальдом, поскольку ближе к середине занятия следил за тем, чтобы сидеть прямо и не отключиться, а утреннее похмелье выжгло из головы почти все воспоминания об уроке и пояснениях, и парень с ужасом осознал, что сейчас, фактически, снова приходится начинать почти с нуля, за исключением зарисованных еще самостоятельно в библиотеке рун.

Анна-Лиза Саволайнен

Анна-Лиза с ответом тянет непростительно долго, пропускает вперед себя всех желающих - и в конечном итоге опять оказывается в той же неловкой ситуации, что и на магии воздуха: все хорошие, вкусные, интересные ответы успевают разобрать до нее. Саволайнен же остается спешно сочинять что-нибудь эдакое, отличное от уже прозвучавших версий, но при этом более-менее правдоподобное. Получается не сразу. Воображение какое-то время беспомощно пробуксовывает. И даже когда Анна-Лиза, решив, что хватит уже тянуть и сползая в самый хвост живой очереди, начинает отвечать, готовой и складной версии у девушки по-прежнему нет. Приходится выгадывать время, манерно растягивая слова, и импровизировать на

ходу.

- Вы знаете, я сомневаюсь в том, что руны сперва придумали кудрявыми, а потом стали спешно и всячески упрощать, потому что кудряшки и завитки на попавших под руку камнях получались плохо, - неторопливо рассуждает Саволайнен. - Мне кажется, прямые линии были изначально. Я слышала, чтобы получить руны, Один какое-то время провел, пробитый собственным копьем. Тогда, может быть, руны отчасти символизируют его раны? И девушка только что сказала, что, по легенде, первые руны были вырезаны на Мировом дереве, - Анна-Лиза во внезапном и жестоком приступе вежливой сдержанности не решается указать рукой, поэтому деликатно кивает в сторону Ханны, - так вот оно, и дерево в качестве материала для рун, я думаю, отсюда и пошло. Вроде как родная почва для рисунка. И рисунок разрубает дерево так же, как удары разрубили бы плоть, прямыми линиями и под острыми углами, - вдохновенно фантазирует Саволайнен. От истины, наверное, ее рассказы ужасно далеки. Зато, на взгляд Анны-Лизы, показывают, что девушка думала головой, какую-нибудь логику искала, а не просто лепила первое, что на язык относительно удачно легло.

Курук

Один вопрос - и так много ответов. Как знакомо. Типичная групповая тренировка, ничего с годами не поменялось. Разве что состав желающих перенять мудрость мастера себе систематически обновляется. Когда он в последний раз был на занятии по рунам у мастера? Пожалуй, это было с сифу Бо, и очень, очень давно. И тогда он был совсем другим, не то, что сейчас. Слишком замкнулся в себе. Слишком стал отрешённым от мира сего. Мысленно он уже давно продал эту реальность за бесценок, чтобы поселиться там, в виртуальном мире. Да и прописка там стоит весьма недорого - ценой общения с окружающими его людьми, которых и так-то было немного, а теперь вообще не осталось.

Как жаль, что я не могу присоединиться к этой дискуссии. И даже не потому, что всё уже рассказали за меня, хотя, и это тоже.

Удивительно, что он никогда не задумывался о том, почему руны вырезаются из деревьев и камней. И прямые чёрточки у него так же не вызвали интереса. Он же начинал изучать с рунных текстов, а уже после, когда ему всё это надоело, он перешёл на изучение самих рун. Выучил названия, написание... Половину уже забыл, правда, за ненадобностью. Он уже и не помнил, зачем вообще пошёл изучать руны. Кажется, причиной была какая-то детская эмоция, вроде обиды. Обида на... Николая? Курук посмотрел на младшего мастера внимательно. Подумать только, в прошлой жизни как активно они взаимодействовали друг с другом. Чего там только не было! И войны за девушку, и попыток сдружиться и заслужить, именно заслужить, его авторитет! А сейчас этого ничего нет. Он почти что самый обыкновенный парень для него, как и все остальные. На одно лицо.

Курук убедился в том, что у мастера стоит ментальный щит и довольно-таки прочный. Значит, он будет сегодня молчать. Да и добавить, на самом-то деле, было нечего. Хотя, ладно, так уж и быть. Он из себя сможет выдавить кое-что.

- Руны - отличная альтернатива стихийной магии. Боги сами наказали вырезать их из камня и дерева, по вышеупомянутым причинам. А прямые линии задают нужный

вектор для протекания энергии.

Эльза Линдемманн

Услышав в речи мастера до слез знакомый акцент, не режущий слух и не выпячивающийся из каждого слова так откровенно, как у самой Линдемманн, но всё же достаточно различимый и отчетливый, Эльза расплывается в довольной улыбке так, словно только что случайно встретила в саду камней самого родного на свете человека. И мягко отвечает, пристраивая телефон белой задней панелью на песок: - Ну, голову этот девайс, конечно, не заменит. Но если понадобится сделать срочную пометку, то вполне поможет. Спасибо!

И первые, разминочные вопросы мастер Кунц задаёт как нельзя более удачно, словно специально для того, чтобы Эльза могла выпендриться своими знаниями. И Линдемманн открывает было рот, собираясь вскочить с ответом первой, но вовремя вспоминает, что это было задание на соображение и умение рассуждать, а не сразу на конкретные знания. Поэтому немка сперва пропускает вперёд всех остальных учеников, давая им возможность угадать верный ответ. И только после этого начинает солировать.

- Трудившийся в первой половине двадцатого века оккультист Фридрих Мэрби считал, что руны - это язык древней северной цивилизации, - издав далеко начинающая Эльза, вспоминая своё старое видео о рунах и тщательно склеивая вместе всплывающие в голове обрывки когда-то выученного наизусть сценария. - Жила эта цивилизация более двенадцати тысячелетий назад, на острове Туле, располагавшемся примерно между современными Гренландией, Скандинавией и Полярным Кругом, и трагически погибла в результате природной катастрофы, предположительно - в результате таяния ледников и подъёма уровня моря. - В видео в этом месте по сценарию продолжался рассказ о сгинувшем острове, но Эльза сейчас эту часть откидывает, стремясь перейти сразу к рунам. - В руническом алфавите Мэрби было тридцать три символа. Вот девушки уже очень правильно говорили: в Старшей Эдде упоминается, что Один девять дней и ночей провисел вниз головой на Мировом Древе, пригвожденный к нему собственным копьем, потерял глаз, но взамен ему открылись руны. А точнее: когда Один висел на дереве, он сорвал девять палочек, - и Эльза хочет даже для большей наглядности продемонстрировать такую веточку, но ничего подходящего под рукой нет, поэтому Линдемманн ограничивается тем, что чертит пальцами в воздухе прямые линии, - бросил их на землю, и в пересечениях этих палочек обозначились двадцать четыре символа, составивших Старший Футарк. По одной версии, руны были даром человечеству, по другой - даром лично Одину, который пересек черту смерти и смог вернуться обратно. Поскольку руны состояли из прямых линий, их было легко вырезать на разных поверхностях. Рунические символы наносились на браслеты, на пояса, на щиты и мечи, даже вырезались на фасадах домов и включались в монограммы. Впоследствии руны изменялись, перерабатывались, разные народы строили на их основании свой алфавит, но Старший Футарк - это основа, в которой каждому символу присвоено своё имя и своё магическое значение. Я бы сказала, это магический язык Космоса, - заканчивает Эльза, стараясь голосом подчеркнуть, что она не Млечный Путь с Плутонами и Юпитерами имеет в виду, а совсем иное понятие.

Ровена Кунц

Надо сказать, к качеству ответов Ровена была морально готова – во-первых занятие

она назначала больше для новичков, а во-вторых многолетний опыт работы со студентами значительно укрепляет нервную систему и помогает ничему не удивляться. Например тому, что основной вопрос большинство игнорирует, цепляясь за более простые. В целом было понятно, что теоретическими знаниями присутствующие не блещут, что собственно было хорошо – бери что называется сей и насаждай собственное мнение и версию, не тратя время на выскребание различные суеверий и заблуждений. Ни один ответ тем не менее Ровена без внимания не оставляет, каждый отмечает и комментирует вслух:

- Магический алфавит версия неплохая, но чем тогда он отличается от любого другого? Почему нельзя задавать вопросы с использованием английского алфавита, немецкого, латинского например?

- Делают и амулеты, и формулы. Но только к пониманию того, почему именно эти символы несут в себе какой-то там заряд это нас не приближает.

- Вопрос спорный, - отвечает она уже молодому мужчине, поднявшему непростую тему материалов и их взаимодействия с энергией, - Восточные мастера свои офуда чертят на бумаге и это не мешает им работать достаточно долго.

Последний же ответ и вовсе приводит Ровену в грустно-задумчивое состояние и думы о том, как бы тут помягче подобрать слова. Ибо будучи человеком научного склада ума, ко всяким оккультистам да альтернативным версиям истории с атлантами и инопланетянами во главе относилась она весьма скептически. Но все—таки занятие у них было не по истории, а по рунам, так что пришлось сдержаться и насчет достоверности указанных источников не проходится.

- По преданиям скандинавов, руны – это истина, открытая Одину. Истина и мудрость, за которую он заплатил своим глазом и кровью. Но я мало верю в наличие невидимых существ, способных одаривать людей знанием. Любое знание добывается самостоятельно, и процесс этот весьма не простой. Поэтому во все века знание стремились сохранить и передать. У древних для этого не было компьютеров, баз данных и прочего, были только саги – отшлифованное сотнями уст знание, с которого слетело все лишнее, оставив голую суть, а потом снова спрятавшееся за кружевом слов и именами богов и героев. А позже появились и руны – компиляция и концентрат знания целой цивилизации. Все, что они знали о мире, о его природе и процессах происходящих в нем они заключили в том, что будет надежнее слов и рассказов. Это то, о чем мы должны помнить – обращаясь к рунам, мы обращаемся к знаниям многих поколений людей, их навыкам, представлениям о мире, их надеждам и мыслям о грядущем. Поэтому эти знаки имеют такую силу. Алфавит, амулеты – то все лишь частные случаи применения этого знания.

- На вопрос о материалах вы в целом ответили правильно. Достаточно вспомнить о тех местах, откуда пришли руны. Камень островов и дерево кораблей. Наиболее доступные и повсеместно используемые материалы. И прямые линии вырезать действительно намного проще. Потому что изначально руны не пишут – их режут. Пишут на картоне да печатают на компьютерах уж современные специалисты. И теряют при этом очень многое.

- Чтобы понимать, как руны работают, надо понимать тот мир, откуда они пришли. Потому как только он дает им силу. Знание и вера многих поколений людей. И если эту цепь разомкнуть – сила уйдет.

- Вопросы, комментарии? – начитывать длинную лекцию, а потом по факту выяснять, что слушатели потерялись уже после первого предложения и дальше ничего не поняли смысла не было. Лучше было сразу прояснить вопросы понимания, а потом продолжать.

Следующий пост ожидается ориентировочно 11.09.2016

Николай Триколенко

Николай внимательно слушал ответы других учеников, а также пояснения и комментарии мастера. Чувствовалось, что другие разбираются во всей этой чехарде не больше, чем он сам. Неудивительно: рунная, и вообще ритуальная, магия кардинально отличалась от привычной Николаю энергетической магии, где использовалась внутренняя энергия, и никого не волновало, откуда она берется. Здесь же все было гораздо сложнее, и, если бы не эффективность тех же рун, Николай забросил бы эту дремучую замуть давным давно. Но нет, сейчас дело было не только в упорстве, а еще и в практической необходимости, так что приходилось слушать и пытаться понять.

Вопрос насчет алфавита Николай сопровождал выражением лица в стиле "а пес его знает". Заговоры существовали на всех языках, почти у каждого народа, и действовали, что интересно. Во всяком случае, заговор, выученный у матери, отлично сработал в исполнении Николая здесь, в Тибете. С другой стороны, действительно было непонятно, почему вдруг символы несли в себе магическую составляющую. Насчет бумаги парень решил не спорить с Ровеной, хотя бумага являлась продуктом, сделанным из древесины, и в магическом плане могла обладать, как минимум, схожими свойствами. Но это был бы лишний спор и придирка к словам, что сейчас не стоило даже начинать. Важнее было разобраться-таки с этой древней мудростью, на чем бы она ни была высечена, написана, накорябана, выбита и так далее.

- Вера? - переспросил Николай? - то есть рунный маг, при любом раскладе обращается к божествам? Точно так же, как светят крестики в христианских церквях, и пишут офуда, обращаясь к восточным духам?

Николай и сам понимал, что в его версии что-то не сходится, но не мог понять, что именно. Естественно, он упустил тот факт, что обращение к божествам еще не гарантирует ответ даже, если Высшие Силы вообще существуют. И уж тем более, не могли бы тогда сосуществовать языческие руны и христианские реликвии. Да и, даже, если бы парень заметил у себя эти нестыковки, все равно лучшую версию он выдвинуть сейчас не смог бы.

Курук

Куруку было по большей мере всё равно, что происходило на занятии. Пока тут было очень скучно. Нудные рассуждения о том да о сём, скорей бы уже практика началась. Он сюда пришёл только за практикой. Рунный алфавит он уже выучил, и это больше, чем вообще ничего, верно? В полемику на этот раз он вступать не стал ни с кем, лишь молча смотрел куда-то вдаль. Кто-то мог подумать, что он мысленно не здесь, но это не совсем так. Просто он снова поставил себя любимого в центр внимания.

И ему было так же всё равно, о какой вере шла речь, и нужно ли вообще верить в скандинавских богов для того, чтобы добиться нужного эффекта. Он не верит. И верить не собирался. Ему вообще было пофиг - Одину там нужно было жертвы приносить или Фрейе... Какая к чёрту разница, он атеист! А-те-ист! И он будет верить в то, что ему нравится. То есть вообще не верить в этих выдуманных сказочно всемогущих божков. И он докажет всем и вся, что без всякой веры рунная магия будет работать. Точно так же, как работает стихийная. Работает же! Без глупого идолопоклонства.

Правда, он ещё не отыскал новую цель, ради которой он пришёл сюда. Вроде практика ему и была нужна по рунной магии, но конкретика изменилась за годы. Раньше ведь он хотел отомстить Николаю, кажется... Ох, какой это всё тлен. Глупости. Вздор. Ерунда. А не свалить бы с занятия куда пораньше? Хотя, нет, досидит уж до конца, может, Ровена Кунц перейдёт к практике хотя бы ближе к середине занятия.

Анна-Лиза Саволайнен

Чем больше Анна-Лиза сидит и слушает окружающих, тем более стойкое у нее возникает ощущение, что руны из них на самом деле так никто и не понимает. За исключением разве что, должно быть, мастера. Хотя все усердно делают вид, что в чем-то они разбираются и хотя бы интуитивно, но секут сложное понятие. Правда, эффектную брюнетку, хоть та со своим ответом и уносится куда-то в оккультные дали, девушка бы с любопытством порасспрашивала еще. О том, как мужчина до жизни такой дошел и что еще успел за жизнь свою выдумать. Не хмурьтесь, господа, это же интересно.

Саволайнен легко признается самой себе в том, что пока не сечет ничегошеньки, как только начинает слушать правильный ответ в исполнении мастера. Первая мысль тут же - о том, что китайский язык Анны-Лизы все еще далеко не так хорош, как хотелось бы и как пригodiлось бы для занятия. Сложные категории тут же начинают играть в прятки, загораживаясь друг другом и ускользая от слуха, а Саволайнен, задумчиво подперев подбородок ладонью, честно пытается не упустить все, что она на текущий момент может не упустить, по максимуму уловив слова мастера. Получается не слишком хорошо, хоть одалживай после лекции записи у серьезного юного ученика, чтобы вникать по второму кругу.

- Так почему руны сделаны из прямых линий и углов? - мягко напоминает Анна-Лиза. И виновато улыбается - мол, а я вот дурочка и не уловила из вашего роскошного изложения суть, как раз потеряла ее за обилием слов, каюсь. Но по мнению Анна-Лизы, лучше уж показать себя дурочкой сейчас, но во всем разобраться, чем стыдливо промолчать сейчас, прикидываясь, зато оказаться тотальной идиоткой несколько позже.

Кортни Янг

- С пониманием, это да, тут все плохо, - согласилась Кортни, живущая тезисом, что признать наличие проблемы означает наполовину ее решить. После того, как перестаешь кутаться в белое пальто и верить в свою непогрешимость, проводить работу над собой становится в разы легче. Самое сложное - как раз-таки обидно признать, что ты дурак. Когда гордость затоптана, труду уже вообще ничто не мешает. Разве что лень вдруг вылезет и решит характер продемонстрировать.

Концентрат знания, ха. Кортни удивленно приподняла брови, выслушав эту версию - интересную, конечно, чего уж там спорить. Но все-таки звучало оно, на взгляд девушки, чересчур прекрасно и утопично. *Взял знания, отделил зерна от плевел, спрессовал - и вот она, магия на ладонке, наслаждайтесь! Так, что ли, выходит? Хозяйка, ну так что же мы с тобой тут сидим? Уж знаний даже из нашего с тобой чистого и незамутненного мозга на какую-нибудь крохотную магическую пластиночку уж всяко хватит.*

- Но руны - это, получается, такой северный вариант концентрированных знаний о мире, я правильно понимаю? А как же другие цивилизации? Наверняка ведь тоже имели желание передать мудрость потомкам. Есть что-нибудь аналогичное, пошедшее, скажем, от древних греков или римлян? Или. ммм... от египтян, о! - сообразила наконец Кортни, какая же цивилизация все вертелась у нее на языке, но почему-то усердно прикрывалась условно географическими соседями до поры до времени и все никак не желала быть озвученной. *Ну правда же, господа, это интересно. Почему только норды-то?*
